В86 579
1386579
№ 760

Пѣсни Бо-
яновы

Г3/223

Б. Грековъ.

Б86 579

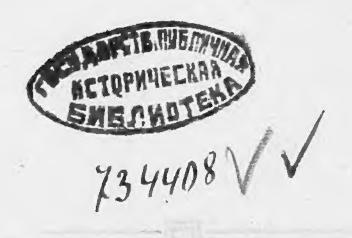
А. А. Со-вичъ.

БОЯНОВЫ ПѢСНИ

СЛАВЯНАМЪ.

Издательство „Денница“.
МОСКВА, 1916 г.

нет

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
734408

Типо-литографія
т/д. ПЕЧАТНИКЪ
1916 г.
Москва. Хапиловская ул.

БОЯНОВЫ ПѢСНИ

СЛАВЯНАМЪ.

То было въ прошедшіе годы—
Славянства свободное племя
Растило грядущаго всходы,
Лелѣяло грозное сѣмя.

Бояна отъ вѣщаго пѣсни
Неслись по равнинѣ далеко,
И зрѣли дороги и весни
Его пробужденное око.

Роптали могучія струны
И пѣли о дѣдовской чести,
Иль огненной страсти перуны
Сынамъ говорили о мести.

Иль плакалъ Боянъ о невзгодахъ
Раздорахъ усобицъ и ссоръ,
И въ слезъ его пламенныхъ водахъ
Славянъ омывался позоръ.

И звали они къ примиренью,
Ко дружной и братской стезѣ,
Враждой ослѣпленному зрѣнью
Вѣщали объ общей грозѣ.

Даждьбожіи дѣти—славяне,
Вы дѣти Весны золотой,
Дѣтьми вы и нынѣ, какъ ране
Раздора омыты росой.

И Дивъ, какъ тогда—у Каялы,
Вопитъ на вершинахъ деревъ,
И въ жилахъ подземныхъ металлы
Трепещутъ, рудою созрѣвъ.

Имъ хочется выйти на волю,
Раскинуть кровавый пробѣгъ,
Бѣдою германскому троллю
Плеснуть на окованный брегъ.

Имъ хочется Диву въ отмѣстку,
Раскрыть очарованный гробъ,
И бросить желѣзную вѣстку,
Сквозь сѣть перекрещенныхъ тропъ.

Илья, Святогоръ и Микула
Расторгнутъ забвенье и тлѣнъ,
Съ Вольгою мортирныя дула,
Направятъ на вражескій плѣнъ.

Чтобъ, брошена новою силой,
Славянства поднялась волна,
Чтобъ солнцу весеннему милой
Къ нему доплеснула она.

Чтобъ знамя свободы и мира
Она вкругъ земли оплела,
Народы для общаго пира
На братскій союзъ позвала.

Въ пространствахъ небесныхъ эфира,
Какъ буря несется земля
И жаждетъ всеобщаго мира,
Какъ врагъ осадившій,—кремля.

Но пусть во вселенства державу
Народы не внидутъ толпой,
Любви многогранную славу
Пускай принесутъ за собой.

Пусть каждый внесетъ свое бремя,
Свой способъ любить и страдать,
Свое для грядущаго сѣмя,
Готовность и взять, и отдать.

Тогда человѣчество встанетъ
Надъ міромъ вѣнцомъ золотымъ,
И въ бездну забвенія канетъ
Вражды ослѣпляющій дымъ.

Въ вѣнцѣ заблистаютъ каменья
Лучей преломленныхъ каскадъ,
И новыя придутъ узрѣнья
И въ небо, и въ пламенный адъ.

Орломъ, не спѣшащимъ изъ тучи,
Что чертитъ размахи круговъ,
Не сядетъ въ туманы ползучи,
Не ищетъ цвѣтущихъ луговъ.—

Славянства такъ духъ нерожденный
Еще средь мигающихъ звѣздъ,
Не зрѣлся еще воплощенный
Среди человѣческихъ гнѣздъ.

Онъ чертитъ круги свои въ небѣ,
Онъ ищетъ вершины, чтобъ сѣсть,
Не мыслитъ о завтрашнемъ хлѣбѣ,
Съ нимъ вмѣстѣ орлиная честь.

Но чутки о, будьте, славяне!
Орелъ уже близокъ къ землѣ,
Не будьте безпечны, какъ ране,
Внизу, въ очарованной мглѣ!

Бояново вѣщее слово
Пусть молніей вспыхнетъ въ сердцахъ,
Пусть братство могуче и ново
Зажгется въ сынахъ и отцахъ.

Туманы народныхъ проклятій
Да сгинутъ отъ мощныхъ творцовъ,
И вздрогнетъ земля отъ заклятій
Великихъ славянскихъ пѣвцовъ.

Тѣснѣй пусть славянство сомкнется
Вокругъ колыбели вѣковъ,
Отъ сна многолѣтій проснется,
Начнетъ для грядущаго ковъ.

На западъ, Боянъ, оглянися,—
Подземный тамъ слышится гулъ,
Къ нему своимъ ухомъ склонися,—
Германства услышишь разгулъ!

То Чехію сжали объятья
Желѣзныхъ германскихъ тисковъ,
Въ нихъ стонутъ согбенные братья,
И звоны имъ вторятъ оковъ.

И струны запѣли Бояна,—
То рокотъ подземныхъ ключей,
То громы для вражьяго стана,
То знамя для братскихъ очей.

Безмолвны Богемскія горы,
Лѣса ихъ затихли и ждутъ,
Потупила Чехія взоры
Подъ тяжестью вражескихъ путъ.

Потомство Любуши согбенно
Германіи держитъ напоръ
И дышитъ тоской неизмѣнно,
Ведя за наслѣдіе споръ.

И дѣти Гуситовъ и Жишки,
Премысля младые сыны
Кровавые копятъ излишки,
За родину местью полны.

Дуная и Лабы притоки
Шумятъ и журчатъ о веснѣ
И славятъ народа истоки,
Пророчатъ о новой зарѣ.

О, гдѣ вы, бойцы табориты?
Борцы за свободу и вѣру?
Вы спите въ горахъ—не забыты,
Но путь неизвѣстенъ въ пещеру.

Вы спите въ глухихъ подземельяхъ
И ждете таинственный часъ,
Вы спите въ волшебныхъ селеньяхъ,
Пока не услышите гласъ.

Народная мука низринетъ
На васъ призывающій кличъ,
И нѣдра народа раздвинетъ,
Полетъ на вершины орличъ.

Подъ трепетъ могучаго стяга
Дружины бойцовъ притекутъ,
И шумомъ наполнится Прага
Бой будетъ не дологъ, но крутъ.

Германцевъ желѣзное бремя
Низвергнется съ грохотомъ въ прахъ,
И конь неосѣдланъ—безъ стремя,
Свободу промчитъ на горахъ.

Какъ клиномъ въ нѣмецкія земли,
Славянства поставила стягъ.
О, Чехія, прошлому внемли—
Не дремлетъ смертельный твой врагъ.

Чтобъ вновь Сигизмундова сила
Не взмыла какъ раньше въ кострѣ,
Чтобъ снова тебя не покрыла,
Какъ раньше на смертномъ одрѣ.

Пусть Лабы звенящей теченье
Мечту вашу въ море несетъ,
И Чехіи славной стремленье
На сѣверъ направитъ полетъ.

Да снова воскреснетъ Поморье,
Всхлеснется славянства волна,
Какъ нѣкогда сгинетъ обдорье
Отъ ига проснется страна.

О, гдѣ ты, Моравской державы
Погибшая дикая мощь?
Склонились въ лугахъ твоихъ травы,
Нависла бездонная нощь.

Славянская льется дружина,
Съ востока на западъ полетъ,
Стальная согнулась пружина
И звѣря петлей захлестнетъ.

И соколовъ брызнула стая
Надъ степью каленой стрѣлой:
То въ высь поднебесную тая,
То прядая на земь порой.

И слышится клекотъ орлиный
За гранью нахмуренныхъ тучъ,
Мелькаетъ полетъ лебединый,
Гдѣ солнце направило лучъ.

О, Чехія! тамъ,—на востокѣ,
Лежитъ наша общая мать,
Гдѣ въ огненно-взвивномъ потокѣ
Даждьбожья поднялася рать.

Гдѣ скована ширью и волей
Отъ жаркихъ до льдистыхъ морей,
Полна неизбывныхъ раздолій
Русь дышитъ размахомъ полей.

Гдѣ Русь, точно кубокъ налитый
До края виномъ золотымъ,
Къ свободѣ стремленьемъ повитый
Свой стягъ подымаетъ святымъ.

Когда половецкіе ханы
Несли на славянство позоръ,
То русскія тяжкія раны
На западъ крѣпили твой взоръ.

Въ тотъ мигъ, когда орды Батыя
Смели на Руси красоту,
Ты нѣжила грезы златыя,
Какъ тополь росла въ высоту.

О, Чехія! грянули громы
Раскаты, какъ крылья шумятъ,
По соснамъ свистятъ буреломы,
Въ пыли великаны лежатъ.

Великая бойня потокомъ
Стальною змѣею легла,
И въ кольца согнутыя рокомъ
Подземная кинулась мгла.

Но счастье войны перемѣнно,
Какъ въ бурю пути челнока,
Какъ молніи вспышки—мгновенно,
Его не удержитъ рука.

Но въ бурю, смятенье, ненастье
Пусть братство зажжется въ груди,
И мы повернемъ къ себѣ счастье
Въ равнинахъ, борясь впереди.

Не бойтесь Россіи—не выпить
И морю бѣгущій потокъ,
Доколѣ по своему зыбить
Стремится живущій истокъ.

Доколѣ вода ключевая
Не сякнетъ въ живомъ родникѣ,
Доколѣ, во мглѣ почивая,
Въ болотномъ не ждетъ тайникѣ.

Но горе, коль волны германцевъ
Нахлынутъ въ родныя поля
И въ ропотѣ плещущихъ танцевъ
Покроютъ въ садахъ тополя.

Въ зеленой, глубокой стихіи
Размоется почва страны,
И вымоютъ волны лихіе
Истоки родной стороны.

И сгинетъ навѣки преданье,
Могилы засыплетъ пескомъ
И въ вѣчности смерти лобзанье,
Какъ савана скроетъ кускомъ.

Не спите же, братья! за дѣло!
Точите устои враговъ,
Чтобъ смерти крыло не задѣло,
Чтобъ сгинулъ германскій покровъ!

Но чу,—то не струны запѣли,
Не струны на гусляхъ звучатъ,
То нервы, то раны задѣли,
И люди живые кричать.

То къ Польшѣ Боянъ посылаетъ
Свой грозный иль жалобный крикъ,
То къ дѣтямъ отчизны взываетъ
Могучій и вѣщій старикъ!

Надъ кудрями бѣлыми вѣтры
Проносятъ, какъ сонъ, времена.
И льются священные метры—
Внимаютъ имъ всѣ племена.

О, чей это стонъ тамъ надъ Вислой
Прибрежную клонитъ осоку?
Чье горе, какъ тучи, нависло?
Кто шлетъ тамъ проклятія року?

Кто соколомъ пѣшимъ тамъ бродитъ?
Чьей кровью обрызганъ уборъ?
То Польша себя не находитъ,
И боль затуманила взоръ.

Какъ бѣдная, плачетъ вдовица—
Своихъ растеряла дѣтей,
Прекрасная раньше царица—
Извѣдала пыльность путей.

И гордая прежде порфира
Влачится разодраннымъ сномъ,
На стогнахъ враждебнаго пира
Ей зрятся мученья кругомъ.

Отчизна!.. Отчизна!.. Несется
Тоскою напоенный крикъ.
Отчизна!.. Проснись!.. раздается,
Отерненный видится ликъ.

И горше обида отъ брата,
Отъ брата мучительнѣй плѣнъ.
И силъ въ безъисходности трата
И мука насильныхъ измѣнъ.

Но Польша—ты вспомни про были
Жупановъ твоихъ рукава
Московскіе храмы обвили,
Хлестали по стѣнамъ Кремля.

И тамъ у твердыни Смоленской
Надъ Русью звенѣли мечи,
То съ ратью союзною-свенской
Несли на Москву вы бичи.

Такъ пусть же забудутся ссоры,
Славяне сольютъ свой приливъ,
И ненависть скроется въ норы,
Забвеньемъ себя задушивъ.

Пусть мудрость развѣетъ сомнѣнья
Глаза пусть откроетъ она,
Въ грядущее броситъ узрѣнья,
Надеждой и вѣрой полна.

Какъ нѣкогда зелень Грюнвальда
Покрыли краснѣя, цвѣты,
И пѣсни германскаго скальда
Разбились о ваши щиты.

Такъ время настало цвѣтенья
Твоихъ ли родимыхъ болотъ,
И грохоты новыхъ смятеній
Несутся надъ лонами водъ.

Ты хочешь, о, Польша, свободы,
Единства ты жаждешь, какъ сна,
Забыть чтобъ ненастные годы,
Чтобъ въ Польшѣ родилась весна.

И свято твое ожиданье,
И трепетъ по новой зарѣ,
Застывшее въ сердцѣ рыданье
По гибнущимъ въ смутной порѣ.

Но будетъ, о, Польша, быть нѣжной,
Быть тонкой и гибкой лозой,
Бояться равнины подснѣжной
Къ востоку, что спитъ подъ грозой.

Стоишь ты, какъ гордая панна,—
Не страшны угрозы и бой,
Но кажется Польшѣ—и странна,
И грозна равнина собой.

Ей чудится—тамъ привидѣнья
Сбираютъ зловѣщій соборъ,
Зловѣщія вяжутъ плетенья,
Спѣваютъ въ грядущее хоръ.

И кажутся страшными ласки
Медвѣдя средь бѣлыхъ пустынь,
И чудятся странныя сказки
Про смерть возрожденныхъ святынь.

Ей видится—комъ наростая
Изъ снѣга все ближе, грознѣй,
Все ближе, огромнѣй—не тая
На Польшу плыветъ средь полей.

Задѣла вершина за тучи,
И снѣжная глыба растетъ,
Трещатъ подъ ней горныя кручи,
На Польшу лавиной падетъ.

Засыплетъ, закроетъ и ляжетъ
Надъ Польшей могильной доской
И снѣжнымъ покровомъ завяжетъ
То сердце, что билось тоской.

Такъ призраки стонутъ въ равнинѣ,
На сердцѣ родится печаль,
Тревогу въ грядущей судьбинѣ
Куетъ неизвѣстный коваль.

О, Польша, сорви навожденье,
Будь гордой въ вѣкахъ до конца,
Готовь не боязни рожденье,
Но радость благого вѣнца.

И топни о землю ногою,
И дивы разсыпятся въ прахъ,
Равнина предстанетъ нагою,
И сгинетъ хладѣющій страхъ.

И солнце взойдетъ отъ востока,
Освѣтитъ безгранный просторъ,
Начала даждьбожья истока
Расплавятъ межъ братій заторъ.

Вы знаете Пруссіи козни—
Оттуда истоки оградъ,
Начала и злобы, и розни,
Что весь оплели Петроградъ.

Въ Москвѣ лежитъ сердце Россіи,—
Прислушайтесь къ бьенью его:
Въ немъ слышится голосъ мессіи,
Въ немъ говоръ народа всего.

Тотъ говоръ рокочетъ свободу,
Всѣмъ братьямъ славянской земли,
Забудь же о, Польша, невзгоду,
Грядущему братству внемли.

Пусть взвѣются выше знамена
Съ твоимъ одноглавымъ орломъ,
Чтобъ вмѣстѣ изъ цѣпи полона,
Въ бой грозный итти напроломъ.

Забудь свои страхи!... Могуча
Россія—какъ степь безъ конца,
Но слушаетъ небо, да туча
Россіи въ просторѣ пѣвца.

Еще не пришелъ конецъ Польшѣ—
Лишь всходитъ заря ея силъ,
А дальше—и шире, и больше
Становится взмахъ ея крылъ.

Чего ей бояться?..—Мильоны...
И въ ней, какъ въ Россіи живутъ,
Такъ пусть же твои батальоны,
О, Польша,—съ Россіей идутъ.

И снова Боянъ запѣваетъ
Про братій иной стороны
И вновь неумолчно взываетъ,
Гдѣ слѣдъ отъ иной бороны.

Онъ Сербіи шлетъ свои зовы,
О славѣ грядущей поетъ,—
Да сброситъ австрійцевъ оковы
Свободу на сѣверъ несетъ!

И Сербская слава не сгинетъ
Въ терновомъ вѣнцѣ средь славянъ,
И мирное счастье не минетъ
Среди ея гордыхъ селянъ.

На Коссовомъ полѣ когда-то
Турецкій кривой ятаганъ
Посѣялъ тѣлами богато—
И розы разсыпалъ отъ ранъ.

Махровыя, красныя розы
Надъ Сербіей вдругъ возросли;
Ихъ вѣяли вѣтры и слезы
Ихъ рѣки, какъ пятна, несли.

О Лазарѣ, павшемъ, преданья
Поетъ по селеньямъ народъ,
И тихія глушитъ рыданья
Возстаньемъ гремящій походъ.

Твой Марко́ Кралевичъ на Шарцѣ
Въ бой новый ведетъ тебя вновь.
Стоитъ онъ, какъ туча, на Шабцѣ,
И капаетъ красная кровь.

Твой Миличъ Обиличъ, твой Кара
Сквозь землю до самыхъ небесъ
Фонтанами искры пожара
Бросаютъ на дремлющій лѣсъ.

То сѣмя прошедшихъ сказаній
Горитъ на душѣ юнаковъ,
Что огненныхъ виллы лобзаній
Отверглись для лязга штыковъ.

То всплески твоихъ дерзновеній
Покрылъ настоящаго громъ;
Изъ прежнихъ твоихъ дуновеній
Скрутился гигантскій содомъ.

Какъ листья, подъемлетъ онъ славу
И крутитъ, швыряетъ въ горахъ
И силу приноситъ онъ праву,
Рокочетъ въ кровавыхъ пирахъ.

Прошло уже царство Душана,
Нѣмани не встанутъ за васъ,
Не нужно теперь атамана
Сгайдучить геройскій разсказъ.

По прежнему ваши ущелья
Страшны для лихого врага,
Боится онъ съ вами веселья,
Какъ раньше турецкій ага.

И самъ императоръ австрійскій
Позналъ вашу твердую сталь,
И всякій—и дальній, и близкій
То знаетъ, что здравствуетъ краль.

И объ руку съ вами безстрашно
Шли братья отъ Черной Горы
И рядомъ кровавое брашно
Дѣлили въ бою отъ жары.

Но помните—сѣмя раздора
Таитъ для грядущаго ядъ,
Измѣны и язву позора
И бѣдствій безчисленный рядъ.

Сквозь боль, разоренье и горе
Твой вынырнетъ жребій на свѣтъ,
Чтобъ плыть въ полноводное море
Грядущихъ великихъ побѣдъ.

Довольно ужъ было раздоровъ,
Довольно славянская кровь
Смывала и пятна позоровъ,
И горе, встававшее вновь.

Васъ къ сѣверу ждутъ ваши братья,
Направьте всю силу за нихъ
Туда, гдѣ нѣмыя проклятья
Шлетъ братъ вашъ—безмолвенъ и тихъ.

А къ югу Дубровникъ на морѣ,
Обласканный тихой волной,
Стоитъ съ ожиданьемъ во взорѣ,
Зоветъ васъ прійти за собой.

Шумятъ Адріатики волны,
На берегъ славянскій бѣгутъ,
Дороги на морѣ просторны,
И флоты у берега ждутъ.

И солнце играетъ тамъ пѣной,
И море цѣлуетъ лучи,
Блестятъ многоцвѣтья измѣной,
Какъ будто въ нихъ бьются мечи.

Высоко подъемлется бардомъ
Германства могучій напоръ,
Но ты для славянъ авангардомъ
Придешь на клокочущій споръ.

Великій и славный стезею
Лежитъ очарованный путь,
Но крѣпкой и гибкой лозою
Ты будешь пути свои гнуть.

И мощныя руки съ востока
Поддержатъ твой звонкій пробѣгъ,
Доколѣ о братствѣ зарока
Не скроетъ бѣлѣющій снѣгъ!

Россія къ востоку стремится,
На Тихій глядитъ океанъ,—
Ей въ Азіи снова родиться,
Раскинуть къ востоку свой станъ.

Ей нужны на западѣ стражи,
Хранить чтобъ ея берега,
Стеречь отъ германской покражи
Ту землю, что намъ дорога.

Зарницы отъ новой культуры
Съ востока бросаютъ свой свѣтъ,
Хоть тучи нависшія хмуры,
Но солнца не скроютъ привѣтъ.

То обще-арійское знамя
Мерцаетъ на лонѣ вѣковъ,
То новое, страшное пламя
Бросаетъ грядущему зовъ.

То новыя стали проблемы
На грани текущихъ временъ,
И тайныя видны эмблемы
Въ душѣ возрожденныхъ племенъ.

И русскія степи взыграютъ
Гармоніей новыхъ міровъ,
И тундры Сибири оттаютъ
Для новыхъ, таинственныхъ сновъ.

Славянству въ грядущихъ бореньяхъ—
Великая роль суждена.
Блаженъ, кто увидитъ въ прозрѣньяхъ,
Что слава славянства—одна.

Неси же о, Сербія, бремя,
Доколѣ не выйдетъ пора,
Доколѣ протянется время,—
И завтра не станетъ вчера!

Умѣй же быть выше минуты,
Забудь про раздоры внутри,
И сбрось съ себя вражія путы,
Главу германизма сотри!

Не сгинетъ вся кровь пролитая
За счастье, что ждетъ впереди,—
Исполнится вѣра святая,
О, Сербія—нынѣ гряди!..

Бояновы струны, какъ птицы,
Весенней что плещутъ порой,
Про горе и стонъ царь-дѣвицы,
Про ратный ликующій строй.

И горы грохочутъ подъ звуки
Отъ гуслей его золотыхъ,
И слушаютъ дѣти и внуки
Потокомъ несущійся стихъ

Да льется въ болгарскую душу
Бальзамомъ цѣлителя рѣчь:
„Я пѣсней тоски не нарушу
Не дамъ лишь проклятію лечь!“

Когда-то орда Аспаруха
Дала твоей жизни купель—
Съ тобою вселилась разруха
Въ пуховую грековъ постель.

И вотъ закипѣли Балканы,
Послышался грозный прибой,
Какъ будто открылись вулканы,
И сводъ потемнѣлъ голубой.

И дрогнула мощь Византіи
Подъ плескомъ набѣговъ лихихъ,
И скоро запѣли витіи
Что греческій говоръ затихъ.

На смѣну дряхлѣвшему міру
Явился народъ молодой
И древнему силы кумиру
Грозить сталъ кровавой бѣдой.

Но самъ онъ въ суровую пору
Явился на солнечный свѣтъ
И ввѣрился рока простору,
Чтобъ вымолвить „да“ или „нѣтъ“.

Не зналъ безпечальнаго дѣтства—
Въ суровой борьбѣ изнывалъ,
Терпѣлъ отъ лихого сосѣдства
Что жалило тысячью жалъ

Народное дѣтство обычно—
Раздоровъ туманная сѣть,—
Въ ту пору народамъ привычно
Тирановъ и рабство имѣть.

Ребенкомъ безпечнымъ играя,
Не жилъ онъ, судьбою хранимъ,
И тихіе ангелы рая
Не спорили ласково съ нимъ.

Но грозы одна за другою
Гремѣли отъ южныхъ сторонъ,
Согнулись народы дугою,
И турки воздвигли свой тронъ.

И слезы съ Марицей смѣшались,
Надъ спинами свистнула плеть,
Народы другъ къ другу прижались,
Чтобъ тихо подъ пепломъ истлѣть.

Вѣка лихолѣтье тянулось
Удушливымъ, горестнымъ сномъ
И то, что глубоко, проснулось,
То плелъ въ подземеліяхъ гномъ.

Возстаній безплодныя звенья
Тянулись кровавой чредой,
И райя сносила презрѣнья,
Рожденныя дикой ордой.

Но вотъ загремѣли удары,—
То съ сѣвера молніи свѣтъ,
Согнулись въ бою янычары,
Россія бросаетъ завѣтъ.

Завѣтъ на святую Софію
Крестъ славы опять водрузить,
Въ Римъ третій вплести Византію
И Турціи сердце пронзить.

Какъ море, славянство взыграло,
На башни Стамбула идетъ,
Гремитъ боевое орало,
Корчуетъ сплотившійся гнетъ.

И пали ненастья кошмары,
Болгаріи зори встаютъ,
Въ селеньяхъ потухли пожары,
Свобода родится изъ путъ.

Отъ Тунджи долинъ до Дуная
Течетъ благовѣстіе вдаль,—
То, старой заботы не зная,
Идетъ за сохою ораль.

И волны Марицы смываютъ
Остатки прошедшей бѣды,
Въ Болгаріи снова взываютъ,
Что турокъ остались слѣды.

Четыре союзъ заключили,
Четыре разбили врага,
Но трое болгаръ побѣдили,
И кровь напоила луга.

Межъ братій борьба закипѣла,—
Четвертый примкнулъ къ дѣлежу,
Въ раздорахъ кроваваго дѣла
Права подчинились ножу.

Глубокая пала обида,
Въ болгарскую душу легла
Пурпуровой мести хламида,
Болгарію всю облегла.

Но вотъ уже новыя тучи,
Свирѣпый крутитъ ураганъ,
И стоны, и слезы горючи
Несетъ лихолѣтія вранъ.

Не время для счетовъ семейныхъ,
Не время упрековъ и ссоръ,
Подъ звуки боевъ громовѣйныхъ
Изъ избъ не выносится соръ.

Слѣпыхъ македонцевъ стремленья
Влекутъ тебя въ зубы бѣды...
Опомнись! Возможно спасенье
Тому, кто искупитъ слѣды.

Внемли же, Болгарія, зову,
Къ бойцамъ за славянство примкни,
Прислушайся къ братскому слову
И сердце для нихъ отомкни.

И градъ Константина пусть будетъ
Въ рукахъ у родимой страны,
Болгарія пусть не забудетъ,
Кѣмъ были свободы даны.

Пусть сторожемъ грознымъ и смѣлымъ
Она для славянства стоитъ,
Пусть взоромъ и яснымъ, и зрѣлымъ
Въ Европу и море глядитъ.

Не то отъ германской Валгаллы
Придутъ Нибелунги толпой,
Пророютъ торговлѣ каналы
И быстро покончатъ съ тобой.

Легко и свободно постелетъ
Постель тебѣ нѣмецъ свою
И жерновомъ тихимъ измелетъ
Все, что не погибнетъ въ бою.

Сномъ тихимъ тогда засыпая,
Болгарскій разсыпется родъ,
И мудрость узнаетъ слѣпая,
Что поздно проснулся народъ.

Довольно же, братья, раздоровъ,
Идите,—забудьте вражду,
Пусть козни нѣмецкихъ узоровъ
Не роютъ межъ вами бразду.

Болгарское знамя пусть вѣетъ
Съ дружиной славянскихъ бойцовъ,
Пусть то разгорится, что тлѣетъ,
Въ сынахъ встанутъ души отцовъ.

Не струны живыя взроптали
Въ Бояна суровыхъ перстахъ,—
То дѣвы весной возрыдали
За братьевъ на черныхъ крестахъ.

Галичина кровью исходитъ,
Галичина ищетъ сыновъ,
По нивамъ пустѣющимъ бродитъ,
Не дѣлитъ кошмаровъ отъ сновъ.

Кровавая доля упала,
И слезы изсякли отъ ранъ,
Безумье, какъ взоры, опала...
И пѣсню запѣлъ ей Баянъ.

Карпатскія торы въ туманѣ
Высоко подъемлятъ главы,
Вь зеленомъ, нѣмомъ океанѣ
Колеблются стебли травы.

И чистое небо высоко
Простерло безгранный охватъ,
И вѣтеръ играетъ съ осокой,
Деревья о снахъ говорятъ.

Межъ нивъ и луговъ—на просторѣ
Змѣящійся мечется Санъ,
Въ смѣшливомъ игривомъ задорѣ
Струится, веселіемъ пьянъ.

Несетъ онъ съ Карпатскихъ отроговъ
Смятеніе, шумъ и привѣтъ,
Несетъ съ каменистыхъ пороговъ
Равнинѣ уснувшей завѣтъ.

Зоветъ онъ ее пробудиться,—
Расторгнуть навѣянный плѣнъ
И въ струяхъ холодныхъ напиться
Свободы—покою взамѣнъ.

Несетъ онъ угорскія слезы
Въ Галицію братьямъ своимъ,
Онъ шепчетъ великія грезы,
Онъ полонъ желаньемъ однимъ.

Стремится къ славянскому морю
Его золотая волна,
Отвѣтомъ народному горю
Мечтой о свободѣ полна.

Подъ игомъ венгерскимъ страдая,
Измучена бьется страна
Какъ будто жена молодая,
Что старому въ плѣнъ отдана.

Но было когда-то иное,—
Вѣка сохранили печать—
Про время страны золотое,
Про славную грозную рать.

То время великихъ княженій
Галиціи мощныхъ вождей,
То время славнѣйшихъ бореній,
То время кровавыхъ дождей.

Полки ея были могучи,
Какъ сѣрыя плечи Карпатъ,
И съ Запада шедшія тучи
Бѣжали, отхлынувъ назадъ.

Князь Галицкій длинной рукою
Держалъ всѣ макушки Карпатъ,
Подъ тяжкой, желѣзной стопою
Дрожали народы стократъ

Широкія воды Дуная
Не разъ его видѣли бѣгъ,
И слава о немъ боевая
Какъ сѣверный стлалася снѣгъ.

Два братскихъ народа въ то время
Бокъ о бокъ струили свой путь,
И юные общее бремя
Несли, не стремясь отдохнуть.

За ширью Днѣпра зеленѣли
Безкрайностью степи полны,
Да къ сѣверу сномъ шелестѣли
Лѣсовъ исполинскіе сны.

Князь Кіевскій правилъ народомъ
Свободнымъ, какъ вольная вѣтрь,
Ходилъ съ нимъ на грековъ походомъ
Иль рыскалъ, какъ бѣшеный вепрь.

Онъ былъ безудерженъ, какъ буря,
Громилъ печенѣговъ, хозаръ
Иль брови, какъ тучи, нахмуря,
Рубился въ предѣлахъ булгаръ.

Съ дружиной чубатой и вѣрной,
Какъ пардусъ, онъ бѣгалъ легко,
Иль пѣснѣ внимая безмѣрной,
Стремилъ онъ ладьи далеко.

Иль въ Кіевѣ, мудростью славенъ,
Онъ Русскую правду чинилъ,
Въ совѣтѣ съ дружиною равенъ
Съ послами союзы ключилъ.

О гдѣ ты, прошедшая слава?
Ушла и исчезла, какъ дымъ,
Остыла кипѣвшая лава,
Иль въ бездну умчалася съ нимъ.

И жребій народовъ различенъ,—
Иные угаснутъ, какъ сонъ,
Иной же въ вѣкахъ возвеличенъ,
Надъ міромъ поставитъ свой тронъ.

Былъ Кіевъ разбитъ и разграбленъ,
Москва его мощь приняла,
И былъ ея мечъ окровавленъ—
Россію славянству дала.

Раздвинула шири безъ края,
Уперлась ногой въ океанъ
И, струи народовъ вбирая,
Гигантскій раскинула станъ.

А Галичъ? О, Галичъ злосчастный,
Ты видѣлъ паденье твердынь
Ты видѣлъ, какъ вѣтеръ ненастный
Развѣялъ опоры святынь.

Ты видѣлъ, какъ родина гибнетъ,
Согнутая властью судьбы
Какъ слава знаменъ твоихъ никнетъ
Во взливахъ кровавой борьбы

Ты видѣлъ сыновъ твоихъ плѣнныхъ
Въ оковахъ мадьярскаго рабства,
Ты видѣлъ, какъ нищихъ и блѣдныхъ
Ихъ отдали власти коварства.

Ты видѣлъ—кровавое море
Въ скалистые бьется отроги,
Ты видѣлъ—въ родимомъ просторѣ
Чужія проходятъ дороги

Но нѣтъ, не крушись о прошедшихъ:
Прошедшаго снова не будетъ—
И тѣней, съ тѣмъ міромъ ушедшихъ,
Никто никогда не разбудитъ

Пусть мирно покоятся тѣни,—
Ихъ слава славна и безъ васъ,
Родятся грядущаго сѣни
Въ борьбѣ наступающій часъ.

И тѣни прошедшаго будутъ
Для васъ, какъ знамена въ бою,
И сталью грядущаго врѣжутъ
Борьбу за свободу свою.

Да будетъ Россія свободной,
Да будетъ могучей она,
Пусть вѣчно рѣкой полноводной
Въ вѣкахъ ея льется судьба.

Да общеславянство сойдется
Въ одну необорную рать,
Да кличъ его мощный несется,
Да мечъ его силенъ карать.

Къ тебѣ тріединое царство
Боянова пѣсня течетъ,
Къ тебѣ о, Россія, славянство
Всегда свои нужды влечетъ.

Дано тебѣ много отъ Бога,
Но много и спроситъ съ тебя—
Лежитъ твоя въ выси дорога
Блюди же славянство, любя.

И свѣй, ты, свободѣ и праву
Надъ міромъ вѣнокъ золотой,
Сготовь изъ алмазовъ оправу,
Да свѣтъ загорится святой!..

О, самое юное племя,
Среди всѣхъ народовъ земли
Возьми золоченое стремя,
Грядущему братству внемли.

Лежитъ богатырь на припекѣ
И смотритъ лѣниво на путь,
И въ ровномъ, размашистомъ токѣ
Чуть видно колеблется грудь.

Раскинулся грозно и дремлетъ—
Подъ голову руки вложилъ,
Таинственнымъ грезамъ онъ внемлетъ,
Но кровь не наполнила жилъ.

Громадное тѣло въ равнинахъ
Простерлось въ зеленой травѣ,
На дальнихъ китайскихъ плотинахъ
Богеміи горъ на главѣ.

Когда вѣковѣчныя сосны
Трещатъ изъ Сибирской тайги,
То зыблятся медленно—грозны
Въ моряхъ ледовитыхъ круги.

Да стонутъ орлы надъ Тянь-Шаномъ,
Въ тиши Гималаи стоятъ,
Въ степи лишь кочевникъ съ арканомъ,
Да въ небо озера глядятъ.

Растетъ дерзновенная плѣсень,
И борятся ангелъ и бѣсъ,
И много народовъ и пѣсенъ
Промчалось подъ сводомъ небесъ.

Въ равнинахъ, въ сердцахъ столкновенья
Отъ вѣка гремятъ безъ конца:
Кто сгинетъ въ пылу дерзновенья,
Побѣда прославитъ борца.

Подъ гнетомъ татарскаго ига
Россія ковала булатъ,
Для дня отдаленнаго мига
Тяжелый готовила млатъ.

И дрогнули орды Батыя
Пришла дерзновенья пора
Рубиться за стяги святыя
Подъ звукъ боевой топора.

И Бѣлая Русь, и Украйна
Въ могучій сомкнулися строй,
Чтобы силы открылася тайна
Имъ вмѣстѣ со старшей сестрой.

И долго по морю носился
Россіи живучій челнокъ,
Но въ буряхъ ненастья родился
Державный Россіи вѣнокъ.

Доселѣ далекія грани
Должна ты сурово хранить,
Подъ стонъ огнедышащей брани
Въ грядущее силы копить.

Но пусть о, Россія,—свобода
Въ тебѣ, какъ весна расцвѣтетъ.
Не будетъ раба средь народа
Что вмѣстѣ съ тобою идетъ.

Сіяніе права и свѣта
Да льется надъ ширью Руси,
Да будетъ порфирой одѣта
Свобода внизу и ввыси.

Сейчасъ твои рубятся дѣти
За счастье отчизны родной,
И рѣжутъ германскія сѣти
Въ кровавый бросаются бой.

Но пусть неустанно работа
Въ тылу твоемъ смутномъ кипитъ,
Чтобы вдругъ не родилась забота
Для тѣхъ, кто подъемлетъ свой щитъ.

Все то, что добыто позоромъ,
Непрочно въ теченьи временъ
Въ вѣкахъ то разсыпется соромъ,
И внуки услышатъ лишь стонъ.

Такъ пусть же свободы сынами
Россіи зовутся сыны,
Равнины кошмарными снами
Не будутъ до верха полны.

На почвѣ всеобщей свободы
Великое сѣмя взойдетъ,
И будутъ могучими всходы,
Низвергнутъ Германіи гнетъ.

Взыграли могучіе вѣтры
И съ Запада шлютъ ураганъ,
Какъ древніе викинги щедры
Для битвъ покоренія странъ.

Но витязь Россіи проснулся,
Крѣпки его руки въ бою,
Къ лукѣ на сѣдлѣ онъ пригнулся,
И вѣтръ за нимъ рѣжетъ струю.

Онъ тягу земли подымая,
Не сразу услышалъ содомъ,
Доколѣ равнина нѣмая
Про бой донесла ему громъ.

Беретъ онъ копье боевое,
Тяжелую льетъ булаву,
Чтобъ, въ небо поднявъ голубое,
Обрушить на вражью главу.

И зовъ его мощный, какъ буря,
Сзываетъ собратій, друзей,
Съ грозою въ горахъ балагуря,
Онъ кличетъ межъ долъ и высей.

И вотъ подымаются рати,
Текутъ по полямъ и горамъ,
За счастье поверженныхъ братій
Подставить щиты топорамъ.

Дожди изъ желѣза несутся,
Изъ газовъ туманы ползутъ,
Но силы бойцовъ не погнутся,
Изъ тыла имъ твердость несутъ.

И скована волей единой,
Россія стоитъ, какъ утесъ,
Въ бореньяхъ съ ненастной судьбиной,
Кровавый ей выпалъ покосъ.

И волны германскаго моря
Лишь пѣной утесъ обдаютъ,
Но, съ бурей бушующей споря,
Броню великаны куютъ.

Ихъ молотъ и звонко, и мѣрно
Куетъ всегда пьющую сталь,
Ростетъ ихъ усилье безмѣрно,
И имъ откликается даль.

Такъ, будь же славянству опорой,
Россіи могучая грудь!
Все зло, порожденное ссорой,
Для жизни грядущей забудь!

Безъ пасынковъ въ роды и роды
Блюди свою дѣтскую рать—
Да всѣ твои славятъ народы
Тебя, какъ любимую мать.

Такъ струны Бояна замолкли,
Послѣднiй раздался аккордъ,
Но звуки въ душѣ не умолкли
Для тѣхъ, кто былъ силенъ и гордъ.

Да будетъ же пѣснь его длиться,
Доколѣ славянство живетъ,
Доколѣ иному родиться
На землю пора не придетъ!

Доколѣ холоднымъ иль жаркимъ
Славянскiй останется духъ,
Не станетъ онъ теплымъ,—но яркимъ
И сгинетъ раздоровъ недугъ.

На лонѣ прошедшихъ боренiй
Взойдетъ федерацiи мощь
И дымъ благовонныхъ куренiй
Всклубится съ луговъ и межъ рощъ.

То братству воздвиглись чертоги,
Свободѣ то льютъ фиміамъ,
Славянскія мирны дороги
Культуру приносятъ полямъ.

То новой зари Возрожденья,
Какъ крылья, взметнулись лучи,
И западъ съ Востокомъ рожденье,
Встрѣчаютъ зари средь ночи...

Цѣна **60** коп.

Складъ изданія „ШКОЛА“.

Москва, Спиридоновка, 14. Тел. 7-57.